

По делу «Бигаева против Греции»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело Палатой Секции в составе:

Нины Вайич, *Председателя Палаты Первой Секции Европейского Суда*,

Христоса Розакиса, Анатолия Ковлера, Ханлара Гаджиева, Дина Шпильманна, Джорджио Малинверни, Георга Николау, *судей*, а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Первой Секции Европейского Суда*,

проведя совещание по делу за закрытыми дверями 9 сентября 2008 г., вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 26713/05) против Греческой Республики, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданкой Российской Федерации, г-жой Виолеттой Бигаевой (*далее* — заявительница), 17 июля 2005 г.

2. Интересы заявительницы при производстве по делу в Европейском Суде представляли г-н С. Цакиракис и г-н Ф. Спиропулос, адвокаты, практикующие в г. Афины. Интересы властей Греции (*далее* — государство-ответчик) при производстве по делу в Европейском Суде представляли уполномоченные Представителя Греческой Республики при Европейском Суде по правам человека, г-н С. Спиропулос, ассессор при Государственном юридическом совете, и г-н И. Бакопулос, аудитор при Государственном юридическом совете.

3. В своей жалобе в Европейский Суд заявительница утверждала, что по делу имело место нарушение статей 8 и 14 Конвенции с точки зрения ее права на защиту частной жизни.

4. 12 сентября 2006 г. Европейский Суд решил коммуницировать настоящую жалобу государству-ответчику. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 29 Конвенции Суд решил рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу одновременно с рассмотрением дела по существу. 13 сентября 2006 г.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ****ДЕЛО «БИГАЕВА ПРОТИВ ГРЕЦИИ»****[BIGAEVA C. GRÈCE]**

(жалоба № 26713/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕг. Страсбург
28 мая 2009 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

властям Российской Федерации было предложено, если они того пожелают, представить письменные замечания по делу (в порядке пункта 1 статьи 36 Конвенции и подпункта «b» пункта 1 правила 44 Регламента Европейского Суда). 11 января 2007 г. власти Российской Федерации уведомили Суд, что они не предполагают воспользоваться правом вступить в производство по делу.

ФАКТЫ**1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявительница родилась в 1970 году и проживает в г. Афины.

6. В 1993 году заявительница поселилась в Греции после того, как получила разрешение на работу, действительное до 31 марта 1994 г. Указанное разрешение затем продлевалось соответственно до 31 марта 1995 г., 31 марта 1996 г. и, наконец, до 5 июля 1996 г.

7. За время пребывания в Греции заявительница изучила греческий язык и в 1995 году была принята на юридический факультет Афинского университета. 21 августа 1996 г. она получила вид на жительство на том основании, что она обучалась в университете. На том же основании вид на жительство ей ежегодно возобновлялся без перерыва вплоть до 30 июня 2005 г.

8. В 2000 году заявительница получила диплом магистра права и записалась на курс обучения по программе постуниверситетского образования по международному праву. В 2002 году она получила диплом о завершении постуниверситетского образования и решила обучаться в докторантуре.

9. Одновременно, в 2000 году, заявительница была принята на стажировку в Коллегию адвокатов г. Афины². Как следует из выданной 3 января 2007 г. справки Коллегии адвокатов, заявительница была принята стажером по недосмотру: ее сочли гражданкой Греции, поскольку у нее был диплом об окончании греческого университета.

10. В соответствии с Кодексом адвокатской деятельности прохождение восемнадцатимесячной стажировки является условием *sine qua non*³ для последующего вступления стажера в Коллегию адвока-

От редакции. По делу заявительница в своей жалобе в Европейский Суд утверждала, что отказ в ее ходатайстве о допуске к экзаменам для внесения в реестр адвокатов Коллегии адвокатов г. Афины нарушил право на защиту ее частной профессиональной жизни и что исключение иностранных граждан из профессии адвоката в Греции является дискриминационной мерой государства. При этом заявительница ссылалась на статью 8 Конвенции, взятую отдельно и в сочетании со статьей 14 Конвенции. Изучив обстоятельства дела, Европейский Суд пришел к выводу, что, фактически отказав заявительнице, имеющей надлежащую юридическую квалификацию, в приеме в адвокатуру, власти государства-ответчика допустили нарушение ее права на уважение частной жизни, гарантируемого статьей 8 Конвенции. Трое судей при этом составили совместное частично особое мнение.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² Далее — Коллегия адвокатов (*примечание редакции*).

³ *Sine qua non* (лат.) — непереносное, обязательное, необходимое условие (*примечание редакции*).

тов. Пройдя в 2002 году стажировку, заявительница обратилась в Коллегию адвокатов с ходатайством о допуске ее к организуемым Коллегией экзаменам для включения в реестр адвокатов Коллегии адвокатов. Ей было в этом отказано на том основании, что она не является гражданкой Греции, что требуется статьей 3 Кодекса адвокатской деятельности. Названное положение также включает правило о том, что гражданин иного государства, получивший со временем греческое гражданство, может стать адвокатом только по истечении пятилетнего срока после натурализации.

11. 3 сентября 2002 г. заявительница обратилась в Государственный совет Греции¹ с ходатайством об отмене решения об отказе ей в допуске к экзаменам, организуемым Коллегией адвокатов. Обращение об отмене решения об отказе в допуске к экзаменам заявительница сопровождала просьбой об отсрочке исполнения обжалуемого акта. Государственный совет удовлетворил просьбу об отсрочке с тем, чтобы заявительница могла принять участие в сдаче экзаменов, организуемых Коллегией адвокатов; дата указанного решения Государственного совета не установлена. Государственный совет указал, кроме того, что приостановление обжалуемого решения не дает права на включение заявительницы в реестр адвокатов Коллегии адвокатов в случае успешной сдачи экзаменов ввиду того, что по существу ее вопрос еще не разрешен (постановление № 717/2002).

12. После успешной сдачи экзаменов, организуемых Коллегией адвокатов, заявительница обратилась в Министерство юстиции Греции² с заявлением о включении ее в реестр адвокатов Коллегии адвокатов согласно соответствующему закону. Министерство юстиции заявительнице не ответило, и она обратилась в Государственный совет со вторым заявлением об отмене подразумеваемого решения Министерства юстиции об отказе во включении ее в реестр адвокатов Коллегии адвокатов.

13. 26 января 2005 г. Государственный совет ответил отказом на первое обращение заявительницы об отмене указанного решения. Совет указал, что адвокатская практика не только является свободной профессией, но одновременно подразумевает и элементы публичной функции. Учитывая роль адвокатов в отправлении правосудия, государство пользуется широкими дискреционными полномочиями в области установления условий доступа в адвокатуру. Государственный совет заключил, что отказ в ходатайстве заявительницы о допуске ее к экзаменам, организованным Коллегией адвокатов, никоим образом не затронул ее право свободно развивать свою личность, гарантированное статьей 5 Конституции Греции (постановление № 204/2005).

14. 3 февраля 2005 г. Государственный совет отказал во втором обращении заявительницы об отмене решения об отказе. Государственный совет указал, что Министерство юстиции имело все основания не давать ответа на ходатайство заявительницы отменить решение об отказе, так как отказ в ходатайстве заявительницы допустить ее к экзаменам уже был признан законным согласно постановлению № 204/2005 того же органа (постановление № 295/2005).

15. 18 августа 2005 г. заявительнице было выдано новое разрешение на работу, первоначально действительное

по 17 августа 2006 г., а затем возобновленное на срок до 18 августа 2008 г.

II. ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. Конституция Греции

16. Имеющие отношение к настоящему делу нормы Конституции Греции устанавливают следующее:

Статья 4

«<...>

4. Только греческие граждане допускаются к исполнению любых государственных функций, за исключением предусмотренных специальными законами <...>».

Статья 5

«1. Каждый может свободно развивать свою личность и участвовать в социальной, экономической и политической жизни страны, если только он не препятствует правам других, не нарушает Конституцию или нравственные нормы.

2. Все лица, находящиеся на территории греческого государства, пользуются полной защитой своей жизни, чести и свободы, независимо от национальной, расовой или языковой принадлежности, религиозных или политических убеждений. Исключения допускаются в случаях, предусмотренных международным правом.

Воспрещается выдача иностранца, преследуемого за свою деятельность во имя свободы <...>».

Статья 88

«<...>

2. Денежное вознаграждение судебных чиновников зависит от исполняемых ими функций. Вопросы присвоения им рангов и их денежного вознаграждения, а также статуса регулируются специальными законами.

Независимо от положений статей 94, 95 и 98 споры о всех видах денежного вознаграждения и пенсий судебных чиновников при условии, что разрешение соответствующих правовых вопросов может затрагивать заработную плату, пенсии или налоговый статус более широкого круга лиц, рассматриваются специальным судом в соответствии со статьей 99. Состав суда по рассмотрению этих дел дополнительно включает одного профессора и одного адвоката, как это предусмотрено законом. Вопросы продолжения производства по делам, находящимся на рассмотрении в судах, регулируются законом».

Статья 99

«1. Иски по обвинению в неправосудных действиях против судебных чиновников рассматриваются, как это определено законом, специальным судом, состоящим из председателя Государственного совета в качестве председателя, одного из членов Государственного совета, одного из членов Ареопага, одного из членов Контрольного совета, двух штатных профессоров юридических дисциплин юридических факультетов университетов страны и двух адвокатов из числа членов Высшего дисциплинарного совета адвокатов — в качестве членов, назначаемых по жребию <...>».

¹ Далее — Государственный совет. В Греции, как и в некоторых других европейских странах, высший судебный орган по административным делам, то есть по жалобам граждан на действия и решения государственных органов и должностных лиц, именуется Государственным советом (*примечание редакции*).

² Далее — Министерство юстиции (*примечание редакции*).

В. Кодекс адвокатской деятельности

17. Имеющие отношение к рассматриваемому делу статьи Кодекса адвокатской деятельности (декрет-закон¹ № 3026/1954) содержат следующие положения:

Статья 3

«1. Адвокатом может быть назначено только лицо, имеющее греческое гражданство или гражданство какого-либо государства Европейского сообщества. Иностранец, получивший со временем греческое гражданство, может стать адвокатом только по истечении пятилетнего срока после получения гражданства. Грек по происхождению, не имеющий греческого гражданства, в порядке исключения может быть назначен адвокатом по специальному разрешению Министра юстиции по представлению соответствующей коллегии адвокатов <...>».

3. Принимать участие в сдаче экзамена с целью быть включенным в реестр адвокатов Коллегии адвокатов может любое лицо не старше тридцати пяти лет, которое имеет диплом по специальности «правоведение», выданный юридическим факультетом греческого или эквивалентного иностранного университета, и прошло установленную Уставом Коллегии адвокатов восемнадцатимесячную стажировку у адвоката <...>».

Статья 10

«1. <...> По письменному указанию руководителя стажировки стажер может присутствовать в судебных заседаниях в мировом суде по малозначительным спорам.

2. Стажер может присутствовать в судебных заседаниях в суде первой инстанции вместе со своим руководителем стажировки и подписывать письменные замечания <...>».

Статья 12

«1. Стажер обязан принять участие в сдаче одного из следующих непосредственно за окончанием стажировки экзаменов <...>».

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ, ВЗЯТОЙ ОТДЕЛЬНО И В СОЧЕТАНИИ СО СТАТЬЕЙ 14 КОНВЕНЦИИ

18. Заявительница утверждает, что отказ в ее ходатайстве о допуске к экзаменам для внесения в реестр адвокатов Коллегии адвокатов нарушил право на защиту ее частной профессиональной жизни и что исключение иностранных граждан из профессии адвоката является дискриминационной мерой государства. Заявительница ссылается на статью 8 Конвенции, взятую отдельно и в сочетании со статьями 14 Конвенции. Ниже цитируются соответствующие части названных норм:

Статья 8

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Статья 14

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

А. Вопрос о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу

1. Аргументы сторон, содержащиеся в их представлениях Европейскому Суду

19. Государство-ответчик утверждает, что жалоба заявительницы неприемлема для рассмотрения по существу ввиду правила *ratione materiae*². Государство-ответчик утверждает, что в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда понятие «личная жизнь» включает физическую и духовную неприкосновенность человека, его здоровье и, при некоторых условиях, его профессиональную деятельность. В частности, по поводу профессиональной деятельности государство-ответчик считает, что не на всякое посягательство государства на реализацию права осуществлять профессиональную деятельность автоматически распространяет свое действие статья 8 Конвенции. Государство-ответчик утверждает, что в настоящем деле статья 8 Конвенции неприменима, поскольку профессия адвоката, в соответствии с национальным законодательством, связана с выполнением функции, служащей публичным интересам, что и лежит в основании исключения иностранных граждан из этой профессии.

20. Кроме того, государство-ответчик ссылается на неприменимость статьи 8 Конвенции ввиду правила *ratione personae*³. Государство-ответчик утверждает, что греческое государство как принимающее государство никогда не гарантировало заявительнице доступ к какой-либо профессии и, в особенности, к профессиям, доступ к которым разрешен только греческим гражданам или гражданам государств — членом Европейского союза. Напротив, греческое государство выдавало заявительнице многочисленные разрешения на пребывание в стране на основании ее работы или учебы, и таким образом всегда выполняло свои обязательства в этой области.

21. Заявительница возражает, что в своей жалобе по статье 8 Конвенции она никоим образом не утверждает, что Конвенция гарантирует или должна гарантировать право постоянно проживать и работать в стране по своему выбору. *A fortiori*⁴, она не утверждает, что ста-

¹ Декрет-законы — в ряде европейских государств название временных актов, принимаемых в случаях особой необходимости и срочности правительством под свою ответственность и имеющих силу закона. В случае принятия декрет-закона правительство обязано немедленно представить его парламенту для утверждения. Декрет-законы теряют силу с момента издания, если парламент не утвердит их в течение определенного времени (примечание редакции).

² *Ratione materiae* (лат.) — по причинам существа; ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно предполагаемых нарушений лишь тех прав человека, которые закреплены в Конвенции (примечание редакции).

³ *Ratione personae* (лат.) — ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь (примечание редакции).

⁴ *A fortiori* (лат.) — с большим основанием, с большей убедительной силой; тем более (примечание редакции).

тия 8 Конвенции налагает на государство обязанность гарантировать доступ лица к профессии по его выбору. Заявительница утверждает, что статья 8 Конвенции применима в ее деле в той мере, в какой она законно находилась на территории принимающего государства, и что, исходя из этого, она должна была иметь доступ к профессии в соответствии со своей квалификацией.

2. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

(а) По вопросу о возращении государства-ответчика со ссылкой на правило *ratione materiae*

22. Европейский Суд напоминает, что «частная жизнь» — широкое понятие, которому невозможно дать исчерпывающее определение (постановление Европейского Суда по делу «Сидабрас и Дзяутас против Литвы» [*Sidabras et D. iautas c. Lituanie*] (жалобы № 55480/00 и 59330/00), § 43, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [CEDH] 2004-VIII). Действительно, статья 8 Конвенции защищает право на совершенствование личности (постановление Европейского Суда от 17 февраля 2005 г. по делу «К.А. и А.Д. против Бельгии» [*K.A. et A.D. c. Belgique*] (жалобы № 42758/98 и 45558/99), § 83), будь то в форме личностного развития (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» [*Christine Goodwin c. Royaume-Uni*] (жалоба № 28957/95), § 90, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [CEDH] 2002-VI) или же в аспекте самостоятельности личности, что отражает важный подразумеваемый принцип, лежащий в основе толкования гарантий статьи 8 Конвенции (постановление Европейского Суда по делу «Претти против Соединенного Королевства» [*Pretty c. Royaume-Uni*] (жалоба № 2346/02), § 61, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [CEDH] 2002-III). Если, с одной стороны, Суд признаёт, что каждый имеет право жить частным образом вдали от нежелательного внимания (постановление Европейского Суда по делу «Смирнова против России» [*Smirnova c. Russie*] (жалобы № 46133/99 и 48183/99), § 95, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [CEDH] 2003-IX (приводится в выдержках)), то, с другой стороны, Суд полагает чрезмерно ограничительным сведение понятия «частная жизнь» к «интимному кругу», где каждый может вести личную жизнь желательным ему образом, и полное исключение из этого круга внешнего мира (постановление Европейского Суда от 16 декабря 1992 г. по делу «Нимиц против Германии» [*Niemietz c. Allemagne*], § 29, серия «А», № 251-В). Статья 8 Конвенции гарантирует также «частную жизнь» в широком смысле данного выражения, включая право вести «частную социальную жизнь», то есть возможность для индивидуума развивать свою социальную идентичность. В этом аспекте указанное право включает возможность обращения к другим с тем, чтобы устанавливать и развивать отношения с себе подобными (см. в этом смысле постановление Европейского Суда по делу «Кампаньяно против Италии» [*Campanano c. Italie*] (жалоба № 77955/01), § 53, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [CEDH] 2006-V).

23. В свете вышеизложенного Европейский Суд подтверждает, что нет никаких принципиальных оснований полагать, что «частная жизнь» исключает профессиональную деятельность. На ограничения, налагаемые на профессиональную деятельность, может распространять

свое действие статья 8 Конвенции, если они влияют на то, каким образом индивидуум формирует свою социальную идентичность, развивая общение с другими людьми. В этой связи достаточно указать, что именно в рамках своей работы большинство людей имеют возможность укреплять множество, то есть максимум, своих связей с внешним миром (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Нимиц против Германии», § 29). Кроме того, профессиональная жизнь очень часто переплетена с частной жизнью в строгом смысле этого понятия таким образом, что всегда затруднительно различить, в каком качестве выступает индивидуум в данный момент. Коротко говоря, профессиональная жизнь, являясь частью зоны взаимодействия одних индивидуумов с другими, даже в публичном контексте может подпадать под понятие «частная жизнь» (см. решение Европейского Суда по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы по делу «Мулка против Польши» [*Mółka c. Pologne*] (жалоба № 56550/00), Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [CEDH] 2006-IV).

24. В этих обстоятельствах Европейский Суд отмечает, что заявительница поселилась в Греции в возрасте двадцати трех лет. Она изучила там греческий язык, окончила университет и прошла постуниверситетский курс юридических наук. В этом контексте ее последующий выбор прохождения стажировки для того, чтобы сдать экзамены, организуемые Коллегией адвокатов, был тесно связан с ее личными решениями, принятыми в определенное время и отразившимися на ее частной жизни больше, чем на профессиональной. Действительно, прохождение стажировки и перспектива сдать соответствующие экзамены должны были стать кульминацией длительного личного и учебного пути, подтверждающего ее желание войти в общество принявшей ее страны, осуществляя деятельность по специальности, отвечающей ее профессиональной квалификации.

25. С учетом изложенного, Европейский Суд полагает, что оспариваемое по делу ограничение повлекло последствия в отношении осуществления заявительницей права на защиту «частной жизни» по смыслу положений статьи 8 Конвенции. Таким образом, следует отклонить приводимые возражения государства-ответчика со ссылкой на правило *ratione materiae*, и заключить, что статья 8 Конвенции применима в настоящем деле.

(б) По вопросу о возращении государства-ответчика со ссылкой на правило *ratione personae*

26. Европейский Суд полагает, что это возражение связано с существом жалобы заявительницы в сфере применения статьи 8 Конвенции, и решает присоединить его рассмотрение к рассмотрению дела по существу.

27. Кроме того, Европейский Суд констатирует, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее, жалоба не является неприемлемой для рассмотрения по существу ни по каким-либо иным основаниям. Таким образом, жалоба должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. По существу дела

1. Аргументы сторон, содержащиеся в их представлениях Европейскому Суду

28. Государство-ответчик утверждает, что оспариваемое по делу ограничение было установлено законом и

преследует правомерную цель в демократическом обществе. Государство-ответчик дополняет, что законодатель свободен предписывать ограничения в отношении осуществления свободы профессиональной деятельности, закрепленной статьей 5 Конституции Греции. В отношении, особенно, профессии адвоката, государство-ответчик утверждает, что она, безусловно, является свободной профессией, однако речь идет также о функции, служащей публичным интересам, что вытекает из статей 88 и 99 Конституции Греции (см. выше, пункт 16 настоящего постановления). На этом основании государство-ответчик утверждает, что государство вправе предписывать условия относительно гражданства и исключать доступ в адвокатуру тех, кто не является гражданами страны или гражданами Европейского союза.

29. Заявительница утверждает, что, поскольку она без перерывов проживает в Греции с 1993 года, она должна считаться гражданкой третьей страны, являющейся в принимающей стране резидентом на долгосрочной основе. Заявительница ссылается в этой связи на Директиву 2003/109/СЕ Европейского совета от 25 ноября 2003 г., которой на государства — члены Европейского союза возложено, в числе прочего, предоставление гражданам третьих стран, имеющим долгосрочный вид на жительство в соответствующем государстве-члене, совокупности единообразных прав, насколько возможно близких к тем, которыми пользуются граждане Европейского союза. В заключение заявительница дополняет, что в ее случае Коллегия адвокатов с момента принятия ее на стажировку вселила в нее законную надежду на возможность принять участие в сдаче организуемых Коллегией экзаменов для включения ее в реестр адвокатов Коллегии адвокатов.

2. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

(а) В отношении статьи 8 Конвенции, взятой отдельно

30. Европейский Суд напоминает, что статья 8 Конвенции по существу имеет целью защитить индивидуума от произвольного вмешательства публичных властей в осуществление им своих прав. Согласно предусмотренным пунктом 2 статьи 8 Конвенции условиям такое вмешательство должно быть «предусмотрено законом» и оправдано необходимостью достижения законной цели или целей (см. постановление Европейского Суда от 23 марта 2006 г. по делу «Вителло против Италии» [*Vitiello c. Italie*] (жалоба № 77962/01), § 51).

31. Учитывая предшествующее соображение, Европейский Суд отмечает, что в данных обстоятельствах отказ в ходатайстве заявительницы допустить ее к экзаменам на включение в реестр адвокатов Коллегии адвокатов очевидно представляет собой вмешательство публичных властей в осуществление права на защиту частной и семейной жизни заявительницы. Суд также констатирует, что это вмешательство было предусмотрено законом, а именно статьей 3 Кодекса адвокатской деятельности (декрет-закон № 3026/1954), и преследовало законную цель защиты порядка, поскольку имело в виду ограничить доступ в адвокатуру, то есть к профессии, участвующей в отправлении правосудия.

32. Европейский Суд далее рассмотрит вопрос о том, являлось ли оспариваемое вмешательство «необходимым в демократическом обществе» по смыслу положений пункта 2 статьи 8 Конвенции и являлись ли необходи-

мыми и достаточными основания, на которые ссылается государство-ответчик. Суд в первую очередь отмечает, что Коллегия адвокатов первоначально приняла заявительницу на стажировку и что заявительница прошла стажировку, предусмотренную для вступления в адвокатуру. Таким образом, Коллегия адвокатов в определенной мере действительно подала заявительнице надежду на возможность участия в сдаче итоговых экзаменов. В этой связи уместно упомянуть, что в соответствии с пунктом 3 статьи 3 декрета-закона № 3026/1954 прохождение восемнадцатимесячной стажировки является не возможным выбором по усмотрению заинтересованного лица, а обязательным условием для последующей сдачи экзаменов для внесения в реестр адвокатов Коллегии адвокатов. Следовательно, профессиональная деятельность представляет собой для стажера этап *sine qua non*, необходимый для возможности полноценно заниматься адвокатской деятельностью.

33. В данном случае суть проблемы коренится в том факте, что Коллегия адвокатов вернулась к своему первоначальному решению разрешить заявительнице пройти предусмотренную стажировку, но в конце концов не разрешила ей участвовать в соответствующих экзаменах. Европейский Суд подчеркивает, что названный отказ Коллегии адвокатов был сделан на финальной стадии процесса, связанного с зачислением в реестр адвокатов Коллегии адвокатов, на стадии, когда впервые возник вопрос о гражданстве заявительницы как о препятствии для ее участия в сдаче экзаменов, организуемых Коллегией. Итак, этим маневром Коллегия внезапно подорвала профессиональную ситуацию заявительницы после того, как сама же привела ее к тому, что восемнадцать месяцев своей профессиональной жизни она посвятила исполнению условия о предусмотренной Коллегией стажировке. С учетом природы и оснований этой стажировки, как они установлены соответствующим национальным законодательством, заявительница не могла в силу каких-либо видимых причин пройти указанную стажировку, если Коллегия адвокатов *ab initio*¹ отрицательно ответила бы на ее ходатайство о стажировке.

34. Разумеется, государство-ответчик представило справку, выданную 3 января 2007 г. Коллегией адвокатов, согласно которой заявительница была принята на стажировку по недосмотру. Итак, Европейский Суд полагает, что, даже если предположить, что первоначально заявительница была допущена к стажировке вследствие ошибки со стороны Коллегии адвокатов, и что, следовательно, речь не шла о молчаливом признании ее права на участие в экзаменах вопреки ее гражданству, одного этого элемента было бы недостаточно, чтобы служить посягательством на профессиональную жизнь заявительницы. Действительно, вопрос о том, был ли мотив недопущения заявительницы к сдаче организуемых Коллегией адвокатов экзаменов, а именно ее гражданство, достаточно обоснованным, не является первостепенным в настоящем деле; напротив, существенным является тот факт, что власти разрешили заявительнице пройти предусмотренную стажировку, хотя было ясно, что по завершении стажировки она не получит права участвовать в сдаче экзаменов для поступления в адвокатуру.

35. С учетом вышеизложенных соображений Европейский Суд полагает, что в действиях компетентных властей не было достаточной последовательности и уважения к личности и профессиональной жизни заявительницы и что государство-ответчик также нарушило этими действиями право заявительницы на уважение

¹ Ab initio (лат.) — изначально, с самого начала (примечание редакции).

ее частной жизни по смыслу положений статьи 8 Конвенции.

36. Исходя из этого, Европейский Суд отклоняет возращение государства-ответчика об отсутствии у заявительницы статуса жертвы нарушения Конвенции и констатирует факт нарушения статьи 8 Конвенции.

(b) В отношении статьи 8 Конвенции, взятой в сочетании со статьей 14 Конвенции

37. Суд напоминает, что статья 14 Конвенции лишь дополняет иные положения Конвенции и Протоколов к ней, содержащие материальные нормы. Эта статья не существует самостоятельно, поскольку ее значение состоит только в обеспечении «пользования правами и свободами», которые эти положения гарантируют. Применение статьи 14 Конвенции не обязательно предполагает нарушение одного из материальных прав, гарантируемых Конвенцией. Необходимо и достаточно, чтобы на фактические обстоятельства дела распространяла свое «действие» как минимум одна из статей Конвенции (см. решение Большой Палаты Европейского Суда по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалоб по делу «Стек и другие заявители против Соединенного Королевства» [*Stec et autres c. Royaume-Uni*] (жалобы № 65731/01 и 65900/01), § 39, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*CEDH*] 2005-X).

38. Европейский Суд, кроме того, напоминает, что, различие является дискриминационным по смыслу статьи 14 Конвенции, если оно «лишено объективного и разумного обоснования», то есть если оно не преследует «правомерную цель» или если отсутствует «разумное соотношение между используемыми средствами и преследуемой целью». В то же время Договаривающиеся Государства пользуются определенной свободой усмотрения при определении того, является ли различие в обращении оправданным и в какой мере различиями сходных в иных отношениях ситуаций (см. постановление Европейского Суда от 18 июля 1994 г. по делу «Карлхайнц Шмидт против Германии» [*Karlheinz Schmidt c. Allemagne*], § 24, серия «А», № 291-B).

39. Что касается настоящего дела, Европейский Суд прежде всего отмечает, что по статье 14 Конвенции заявительница жалуется на то, что государство произвольным и дискриминационным образом запрещает доступ к профессии адвоката иностранцам, не являющихся гражданами государств — членов Европейского союза. Во-первых, Суд считает, что, в той мере, в какой заявительница обжалует общие условия доступа к профессии адвоката, различие в обращении по общему смыслу не подпадает под действие статьи 14 Конвенции постольку, поскольку это различие определяет доступ к конкретной профессии; действительно, Конвенция не гарантирует свободу осуществления какой-либо профессии (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Флиммеленос против Греции» [*Thlimmenos c. Grèce*] (жалоба № 34369/97), § 41, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*CEDH*] 2000-IV). Кроме того, Суд согласен с государством-ответчиком в том, что адвокат осуществляет безусловно свободную профессию, являющуюся в то же время исполнением функций, служащих публичному интересу. В этом отношении Суд напоминает, что в его прецедентной практике уже выявлялась эта особенность профессии адвоката: Суд, с одной стороны, признаёт, что указанная профессия не включена в должности публичной службы (см. постановление Европейского

Суда от 7 апреля 2005 г. по делу «Райнис и Гаспаравичюс против Литвы» [*Rainys et Gasparavičius c. Lituanie*] (жалобы № 70665/01 и 74345/01), § 36), но, с другой стороны, Суд отмечает, что адвокат является слугой правосудия, что налагает на него особые обязанности, связанные с выполнением его функций (см. постановление Европейского Суда от 24 февраля 1994 г. по делу «Касадо Кока против Испании» [*Casado Coca c. Espagne*], § 46, серия «А», № 285-A).

40. Таким образом, Европейский Суд считает, что в настоящем деле национальным властям, располагающим широким усмотрением при определении условий доступа к профессии адвоката, надлежало решить, является ли необходимым в этом смысле условием гражданство Греции или гражданство какого-либо государства — члена Европейского сообщества. Соответствующее законодательное регулирование, исключающее доступ к профессии адвоката для граждан третьих стран, само по себе не создает дискриминирующего различия между двумя названными категориями лиц. Учитывая, в частности, предмет настоящего спора, Суд не может подменять своей оценкой оценку компетентных государственных властей, которые приняли основанное на статье 3 Кодекса адвокатской деятельности решение — не разрешить заявительнице сдавать экзамены, организуемые Коллегией адвокатов. В связи с этим Суд не подвергает сомнению мотивы, по которым государственные власти сделали свой выбор, основанный на объективном и разумном основании.

41. С учетом изложенного Европейский Суд делает вывод об отсутствии по делу нарушения статьи 8 Конвенции, взятой в сочетании со статьей 14 Конвенции.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

42. В соответствии со статьей 41 Конвенции,

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Вопрос о выплате компенсации за причиненный заявителнице моральный вред

43. Заявительница требует выплатить ей сумму в размере 30 000 евро в качестве возмещения морального вреда, который она считает причиненным. Она в этой связи указывает на психологическую напряженность, чувства пустоты и безысходности, в которые ее повергло отклонение ее ходатайства о включении в реестр адвокатов Коллегии адвокатов.

44. По мнению государства-ответчика, установление факта нарушения Конвенции само по себе будет достаточной справедливой компенсацией.

45. Европейский Суд полагает, что заявительнице достоверно причинен моральный вред вследствие установленного нарушения. В этой связи Суд указывает на то, что невозможность включения в реестр адвокатов Коллегии адвокатов безусловно должна была вызвать у заявительницы чувство разочарования, особенно ввиду того, что она своевременно успешно сдала организованные этой Коллегией экзамены. Однако этот результат оказался не имеющим значения вследствие постановления № 204/2005 Государственного совета, которым была

подтверждена законность решения Коллегии адвокатов об отказе заявительнице. Вынося решение на основе принципа справедливости, как того требует статья 41 Конвенции, Суд соответственно присуждает выплатить заявительнице сумму в размере 7000 евро, к чему надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы.

В. Вопрос о возмещении понесенных заявительницей судебных издержек и расходов

46. Заявительница также требует выплатить ей сумму в размере 1428 евро в возмещение судебных издержек и расходов, понесенных в Государственном Совете, и сумму в размере 3000 евро в возмещение судебных издержек и расходов, понесенных в Европейском Суде.

47. Государство-ответчик полагает, что причитающаяся по этому основанию сумма не должна превышать 1000 евро.

48. Согласно устоявшейся прецедентной практике Европейского Суда определение издержек и расходов на основании статьи 41 Конвенции предполагает, что они понесены в действительности, были необходимы и, более того, их размер носил разумный характер (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Иатридис против Греции» (по вопросу о выплате справедливой компенсации) [*Iatridis c. Grèce (satisfaction équitable)*] (жалоба № 31107/96), § 54, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*CEDH*] 2000-XI).

49. В настоящем деле, учитывая представленные ему документы и указанные выше критерии, Европейский Суд полагает разумным присудить выплату заявительнице общей суммы в размере 4400 евро в качестве возмещения всех расходов. К этой сумме надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

50. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. *решил* единогласно объединить рассмотрение возражения государства-ответчика о неприемлемости жалобы по основанию *ratione personae* с рассмотрением дела по существу и отклонил это возражение;

2. *объявил* единогласно жалобу приемлемой для ее дальнейшего рассмотрения по существу;

3. *постановил*, четырьмя голосами «за» и тремя голосами «против», что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции;

4. *постановил* единогласно, что по делу властями государства-ответчика не было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции, взятой в сочетании со статьей 14 Конвенции;

5. *постановил*, четырьмя голосами «за» и тремя голосами «против»,

(а) что государство-ответчик — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления

в силу обязано выплатить заявительнице сумму в размере 7000 (семи тысяч) евро в качестве возмещения морального вреда и сумму в размере 4400 (четырёх тысяч четыреста) евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, к чему надлежит прибавить сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы;

(б) что с момента истечения указанного срока до момента выплаты на эту сумму будут начисляться и подлежат выплате простые проценты, рассчитываемые по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента;

6. *оставил без удовлетворения* единогласно остальные требования заявительницы о выплате ей справедливой компенсации.

Совершено на французском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 28 мая 2009 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь
Первой Секции
Европейского Суда**

**Нина Вайич,
Председатель Палаты
Первой Секции
Европейского Суда**

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагается изложение совместного частично особого мнения судей Вайич, Малинверни и Николау.

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ВАЙИЧ, МАЛИНВЕРНИ И НИКОЛАУ

К большому нашему сожалению, мы не в состоянии присоединиться к позиции большинства судей в том, что относится к констатации нарушения статьи 8 Конвенции, по следующим основаниям.

Прежде всего, как Европейский Суд утверждал неоднократно, Конвенция как таковая не гарантирует каждому права заниматься профессией по собственному выбору (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Флименнос против Греции») (жалоба № 34369/97), § 41, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*CEDH*] 2000-IV). В противоположность государству-ответчику, мы тем не менее согласны с тем, что на жалобу заявительницы может в данном случае распространять свое действие статья 8 Конвенции по основанию защиты частной жизни. Мы тем не менее придерживаемся того мнения, что государство-ответчик никогда не гарантировало заявительнице ни доступа к профессии адвоката, ни подавало ей надежду на то, что когда-нибудь она такой доступ получит.

В Греции, как и в иных странах, профессия адвоката безусловно является свободной профессией, но она также служит публичным интересам (статьи 88 и 89 Конституции Греции). К тому же в прецедентной практике Европейского Суда всегда отмечались особенности этой профессии. Если Суд признал, что эта профессия не включается в исполнение публичных функций (см. постановление Европейского Суда от 7 апреля 2005 г. по делу «Райнис и Гаспаравичус против Литвы» (жалобы № 70665/01 и 74345/01), § 36), то он также подчеркнул, что адвокат является

службой правосудия, что налагает на него особые функциональные обязанности (см. постановление Европейского Суда от 24 февраля 1994 г. по делу «Касадо Кока против Испании», § 46, серия «А», № 285-А). Исходя из этого, государство-ответчик вправе предписывать условия для осуществления этой профессиональной деятельности, в частности, в том, что касается гражданства, и исключать иностранцев из числа лиц, имеющих право ею заниматься. Положения национального закона по этому поводу исключительно ясны и точны (см. пункт 17 постановления).

Мы также придерживаемся той точки зрения, что, если первоначальный допуск заявительницы к стажировке явно был следствием административного нарушения со стороны Коллегии адвокатов, то эта ошибка не должна признаваться в качестве негласного признания за заявительницей права на участие в экзаменах на получение статуса адвоката или права на занятие этой профессией. Иными словами, мы считаем, что административное нарушение ни в коем случае не может ни создавать право, ни принуждать государство к принятию решений, которые явно противоречат его собственному законодательству.

То есть из указанного не следует никоим образом, что с допуском заявительницы к прохождению стажировки она равным образом получила от Коллегии адвокатов гарантии того, что впоследствии она сможет участвовать в организуемых Коллегией экзаменах и будет включена в реестр адвокатов Коллегии адвокатов.

Мы не считаем также возможным присоединиться к аргументу большинства судей о том, что Коллегия адвокатов, приняв заявительницу на предусмотренную в соответствующих целях стажировку, вселила в заявительницу какую-либо надежду на возможность участия в сдаче экзаменов (пункт 34 постановления). Мы, напротив, полагаем, что заявительница, являясь юристом по образованию, должна была бы знать условия осуществления адвокатской профессиональной деятельности в стране, где она многие годы проживала и где она получила юридическое образование.

Мы полагаем, что стажировка и профессиональная деятельность — разные вещи и что приобретенные заявительницей в ходе прохождения стажировки знания могут быть ей полезны для осуществления иной, нежели адвокатская, профессиональной деятельности.

В этих условиях не имеет существенного значения то, что административные власти и Государственный совет позволили заявительнице поочередно пройти стажировку и сдавать экзамены, организуемые Коллегией адвокатов, и что затем ее не допустили к включению в реестр адвокатов Коллегии адвокатов.

С нашей точки зрения, государство-ответчик безусловно допустило административное нарушение, что повлекло причинение вреда заявительнице. Однако его деяние не было серьезным нарушением, повлекшим произвольное вмешательство в личную жизнь заявительницы. На этом основании мы не видим возможности сделать вывод о нарушении статьи 8 Конвенции.

Council of Europe
Conseil de l'Europe



European Union
Union européenne

This translation was made and published with the financial support of the European Commission and the Council of Europe Joint Programme «Enhancing the capacity of legal professionals and law enforcement officials to apply the ECHR in domestic legal proceedings and practices»¹.

Перевод с французского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

¹ Настоящий перевод был выполнен и опубликован при финансовой поддержке совместной программы Европейской комиссии и Совета Европы «Укрепление возможностей юристов и сотрудников правоохранительных органов в деле применения Европейской конвенции по правам человека во внутригосударственных судебных разбирательствах и в правоприменительной практике».